

Банкет наступил, как и было запланировано.

Как главный герой сегодняшнего дня, Чу Янь неизбежно был взят принаряжен. Его волосы были зачесаны назад, он надел чисто белый костюм и специально подобрал для этой цели длинный черный галстук.

Контраст между черным и белым - это самое экстремальное сочетание, подчеркивающее сдержанность традиционных костюмов.

Чу Янь за это время как следует потренировался, и его фигура уже изменилась. В сочетании со своим бледным цветом лица, он мог легко выдержать этот белый костюм. Элегантный и благородный, теперь он выглядел как богатый и знатный сын.

“Чу Янь.”

"Брат Янь."

Его соседи по комнате пришли на банкет, как и обещали. Они немного растерялись, увидев ослепительный зал, но быстро пришли в себя, заметив в толпе Чу Яня.

“Вы, ребята, уже здесь”. Чу Янь улыбнулся и поздоровался.

Сегодняшний банкет, в первую очередь из-за создания дочерней компании, а во вторую - в честь дня рождения Чу Яня. У него, как и у первоначального владельца, здесь было не так много друзей, поэтому были приглашены Чжоу Цзюньянь и два других. Что касается Тан Юя ... Чу Янь также отправил ему приглашение. Просто тот все еще был занят иностранными делами и не дал ответа.

Чу Янь подумал о Тан Юе, которого не видел долгое время, и небольшая боль потери поднялась в его сердце. Но вскоре его внимание привлекли три человека, стоявшие перед ним.

Это был первый раз, когда Янь Минлан участвовал в таком официальном банкете, и он не мог не оглядываться вокруг: “Брат Янь, этот деловой банкет выглядит по-другому.”

“Что смущает?” Хоу Нин погладил его по голове: “Как будто ты никогда раньше не видел мир”.

“А, ты, кажется, повидал мир?!” Янь Минлан повернулся к нему.

Чжоу Цзюньянь посмотрел на них обоих с отвращением, но ничего не сказал. Увидев, как они выглядят втроем, Чу Янь тихо усмехнулся: “Я отведу вас посидеть в сторонке и что-нибудь поесть”.

Позже Чу Цзюньмао и Чу Юншен отведут его на встречу с некоторыми партнёрами, чтобы познакомить и официально представить. Общение с высшими руководителями различных компаний неизбежно сопряжено с большими трудностями.

Чу Янь пытался воспользоваться этим временем, чтобы подзарядить свои батарейки.

Когда эти трое услышали это, они единодушно ответили: "Хорошо."

У боковой двери отеля Чу Сюань одиноко стоял в углу, отвечая на телефонный звонок с холодным выражением лица.

"Привет, молодой мастер Че."

"Вы все устроили?" - Чу Сюань спросил Цзянь Сюня. С другого конца провода пришел ответ: "Не волнуйтесь, все устроено в соответствии с вашими инструкциями, и нет абсолютно никаких проблем".

Чу Сюань услышал утвердительный ответ и успокоился.

"Очень хорошо, после того, как это будет сделано, я переведу вам деньги." Поговорив, он аккуратно повесил трубку.

Чу Сюань опустил глаза и потер кончиками пальцев край своего мобильного телефона, но в его сознании снова возникла картина последнего семейного банкета.

"Как раз вовремя, чтобы представить Сяо Яня партнерам."

"В этом возрасте ему уже пора налаживать некоторые деловые контакты."

"Наша Сяо Янь будет главным героем банкета, никто не сможет затмить его."

Эти слова глубоко запечатлелись в сознании Чу Сюаня. Ясно, что он и Чу Янь оба являются членами семьи Чу, и они даже одного возраста. Почему с ним так обращаются! А его игнорируют, оставляя в углу?

Чу Сюань усмехнулся, его глаза стали еще более мрачными.

Герой□

Это зависит от того, будет ли у него такая возможность!

Когда Чу Сюань вошел в банкетный зал, официант подошел к нему и остановился. Он огляделся по сторонам, а затем тихо сказал: "Молодой господин Че, они в зоне отдыха за ширмой."

Когда Чу Сюань Че услышал это, он посмотрел на экран слева и смутно разглядел фигуру Чу Юньшэня.

Официант протянул ему бокал красного вина и тихо произнес два слова. Чу Сюань понял его и молча принял бокал. Затем он взял другоф, сделал глоток и прошептал: "Ты знаешь, что делать, верно?"

Официант бдительно кивнул, притворяясь обычным человеком, и, вежливо поклонившись Чу Сюаню, ушел. Тот взболтал красное вино и направился прямо к занавесу.

Чу Янь болтал с Чу Юншеном, они сидели напротив друг друга. Когда он увидел, подошедшего человека, улыбка в его глазах мгновенно затвердела.

"Сяо Янь". Чу Сюань улыбнулся мягко и по-доброму, не выказывая ни малейшего изъяна: "Значит, старший брат с тобой?"

Чу Юншен обернулся, как обычно, с холодным лицом, и прямо спросил: "Почему ты здесь?"

"Я имею право участвовать в банкете, устроенном семьей Чу, верно?" Взгляд Чу Сюаня переместился на Чу Яня, он протянул ему бокал с красным вином: "Я здесь ... С днем рождения Сяо Янь".

Взгляд Чу Яня упал на бокал с вином, он улыбался.

Он должен сказать, что психологические качества Чу Сюаня действительно достаточно жесткие, а его кожа очень толстая. Очевидно, что для него все плохо, но он все же может притворяться, что все в порядке.

Пришел поздравить его с днем рождения?

Чу Янь действительно не верил, что его мотивация была такой простой.

"Я принимаю твое поздравление с днем рождения." Взгляд Чу Янь переместился вверх, он

посмотрел на Чу Сюаня. Изобразив невинную улыбку, он сказал: "Но я не собираюсь пить это вино."

"В конце концов, в наши дни всегда легко ошибиться, и выпить что-то плохое". Чу Янь повернулся к Чу Юньшэню и спросил: "Брат, я прав?"

"Сяо Янь прав во всем." Как мог Чу Юньшэнь не расслышать намека в его словах и не согласиться с ним. Когда Чу Сюань услышал это, он внезапно крепко сжал бокал с вином, и даже на тыльной стороне его ладони начали проступать голубые вены. Но он был очень умным и быстро принимал решения, его улыбающееся лицо лишь на мгновение застыло, а затем вернулось в то же состояние, что и раньше.

Случилось так, что мимо проходил официант.

Чу Юншен заметил его. Он увидел сок на подносе и взял его: "Сяо Янь может пить только сок."

"..." Чу Янь посмотрел протянутый ему сок и раздраженно поджал губы.

Он подумал: "Если нельзя пить вино, то зачем ходить на банкет".

Чу Сюань поставил на поднос бокал красного вина. Он и официант посмотрели друг на друга, и их взгляды быстро разбежались. Официант опустил голову, чтобы собраться с духом, и поспешно удалился.

"Все три брата здесь!"

В этот момент, подошел старик Чу в компании с дворецким.

Глаза Чу Сюаня загорелись, и он воспользовался возможностью, чтобы поднять свой бокал: "Сяо Янь, тогда используй сок вместо вина. Я хотел бы произнести тост за тебя. Раньше между нами были некоторые недоразумения, и я тоже сделал кое-что не так..."

Настоящим я официально приношу тебе извинения. С этого момента мы будем хорошо с тобой ладить, договорились?"

Сомнения на лице старика Чу исчезли, сменившись облегчением. Отношения между двумя внуками были натянутыми, и даже месяц назад в университете произошла драка. Теперь, когда Чу Сюань готов проявить инициативу, чтобы смягчиться, естественно, что его поступок проник в сердце Старика Чу.

Когда Чу Янь услышал эти вежливые замечания, в глубине его зрачков появилось холодное чувство.

Этот парень проявил достаточно вежливости в присутствии бабушки. Если он сам откажется от примирения, скорее всего Старый господин Чу будет чувствовать, что он невежественен, и даже решит, что с Чу Сюанем поступили несправедливо.

Чу Юньшэн не ожидал таких тонкостей, он только почувствовал, что Чу Сюань намеренно повел себя так, и немедленно выказал неудовольствие. Просто, прежде чем он смог заговорить, его прервал Старик Чу.

“Юншен, как старший брат, ты должен обладать чувством меры,”- торжественно произнес он.

“Бабушка...” Чу Юншен хотел опровергнуть его слова, и разъяснить подоплеку этого спектакля.

Но тут Чу Янь внезапно протянул руку и аккуратно чокнулся о бокал вина Чу Сюаня, а затем выпил сок, намеренно спросив: “... ты доволен?”

“Почему ты спрашиваешь?” Чу Сюань улыбнулся уголками глаз и любезно сказал: “Я очень рад, что ты можешь принять мои извинения”.

Сказав это, он также выпил все красное вино, которое было в его бокале. Старик Чу удовлетворенно кивнул, а затем спросил: “Сяо Чэ, я слышал, ты только что искал меня?”

Чу Сюань подошел, и чтобы помочь старику, взял его под руку. Он улыбнулся и сказал: “Бабушка, я отведу тебя посидеть в сторонке. Я хочу задать тебе несколько вопросов об одном деле”.

После того, как эти двое ушли, в глазах Чу Юньшэня сразу же появился холод: “Сяо Янь, ты знаешь, что он притворяется, так зачем утруждать себя сотрудничеством с ним? Вряд ли он рассчитывает на дружбу между вами.”

“Он может притворяться, и я тоже могу”. Чу Янь не согласился и спокойно улыбнулся: “Брат, ты ведь хотел высказаться за меня, верно?”

Чу Юншен утвердительно кивнул.

Между Чу Янем и Чу Сюанем он всегда выберет первого.

Увидев его реакцию, когда он кивнул без колебаний, Чу Янь внезапно рассмеялся: “Я становлюсь ближе к тебе. Если я откажусь от этого примирения перед бабушкой, или даже если ты вступишь за меня и скажешь, что все это притворство, бабушка будет жаловаться, что ты уедешь себя не по братски. Почему только Чу Сюань должен притворяться хорошим человеком?”

“Я не могу позволить дедушке разочароваться во мне, из-за моих обид на него.” Из-за сока губы и зубы мальчика были слегка окрашены в красный цвет, а слова, которые он произносил, были чрезвычайно сладкими и трогательными.

Мрачная аура в глазах Чу Юньшэна рассеялась.

Он не смог сдержаться и погладил мальчика по голове: “Хорошо, ты пойдешь немного развлекись с друзьями. Позже, после окончания делового банкета, будет более неформальное празднование по случаю твоего дня рождения. Я познакомлю тебя с моим дядей и еще с несколькими людьми.”

“Хорошо”.

Чу Янь послушно улыбнулся ему, затем повернулся, чтобы найти Чжоу Цзюньяна и других.....

<http://bllate.org/book/14138/1244655>